

"Тогда, я возвращаюсь в Подземный Мир. Рэйвель?"

Светловолосая девушка, которая до сих пор вела себя тихо, выступила вперед. "Мама?"

"Ты готова?"

"Мои вещи были упакованы, и я готова переехать сюда на время этого кризиса". Светловолосая девушка встала и элегантно кивнула, удивив Момонгу, поскольку девушка была маленьким сгустком ярости, когда он сопровождал ее по магазинам. "Я буду на твоём попечении, Иссей-ниисама".

"Ах, зови меня просто..." Момонга сделал паузу на некоторое время, поскольку заметил возможность увести преданность слуг подальше от "демонов" к "себе".

"Я не уверен, что мне следует больше называть себя "Иссей"".

"Что?" Ошеломленно спросила Риас, в то время как у довольно немногих людей за столом было такое же выражение лица, в основном у Азии, Акено и Юто.

У некоторых других, однако, было то же выражение, что и у леди Феникс, которое было полудовольным поощрением, этими другими были Юбеллуна и Сюэлан.

Конечно просто нахмурилась, как и Рэйвель.

"Как я уверен, вы уже поняли, я не думаю, что во мне осталось много от "оригинального" Иссея, и во мне тоже не так много "Райзера". Я, конечно, говорю о воспоминаниях, а не о частицах Души. Теперь я поняла, что имела в виду леди Феникс, когда спросила меня, под каким именем я намереваюсь жить..." Момонга начал свою речь и был прерван женщиной, о которой шла речь.

"...То есть ты приревновала, когда твои любовницы выкрикивали имя "другого" мужчины, пока ты спал с ними" На лице леди Феникс появилось самодовольное выражение, и она прикрыла нижнюю половину лица ручным веером, в то время как присутствующие в комнате щеголяли румянцем. "В конце концов, если ты мало что помнишь из жизни моего Райзера или Иссея, то ты не можешь отождествлять себя ни с одним из них и, таким образом... ты стал ревновать, осознав, что ты — это ты, а ни один из них. О боже, возможно, ты все-таки станешь порядочным человеком. Быть слишком собственническим не привлекательно, как и не быть слишком отстраненным"

Она немного обмахнулась веером. "Конечно, я могла бы сказать тебе, что так будет, когда ты отказался менять свое имя, но... это было гораздо интереснее".

"Ну, это, в основном". Момонга ухватился за объяснение. «Ну, я полагаю, это лучше, чем

пытаться ходить вокруг да около, предполагая, что "Я хотел, чтобы меня знали под другим именем, чтобы если мой секрет выйдет наружу, то в то время мои слуги думали бы обо мне не как об "Исее", а скорее как о другом человеке, человеке, который не притворялся "Исеем", а скорее как о новой личности... что в одном шаге от "Момонги", а это значит, что я потенциально мог бы пробиться через это каким-нибудь фантастическим объяснением, что было бы невозможно, если бы они узнали, что я уже притворялся кем-то другим, кто притворялся кем-то другим". Иначе...»

"И-Иссей..." Риас, казалось, сдулась. "Ты действительно... говоришь это... ты действительно другой человек?"

"Я действительно ничего не могу вспомнить о "Исее", Риас. Прости, но... Я бы чувствовал себя так, как будто обманываю вас, всех, даже самого себя, если бы ходил и называл себя именем человека, которого, скорее всего, больше не существует". Момонга понизил голос до шепота, который мог быть отчетливо слышен всем за столом. "Я понимаю, если ты разозлишься, и я приму твой гнев, но я не могу продолжать лгать самому себе. Ни тем, кто мне дорог". «Ладно, это немного преувеличение...»

"О боже." Леди Феникс обмахнулась веером. "Возможно, мне следовало взять ручку и немного бумаги. Если бы я записала ваши речи, мистер Безымянный, я могла бы обработать их и продать за большие деньги как любовный роман. Подумай обо всех скупающих и разочарованных благородных девушках, которые проглотили бы это и пришли бы искать тебя, стремясь урвать кусок пирога. А затем мужа упомянутых разочарованных девушек, жаждущие мести. Охохохо!"

Косметическое тело Момонги покраснело. "Я... стараюсь изо всех сил, ради близких мне людей, леди Феникс". «...Что, я полагаю, технически верно... Айнз Оал Гоун... Мои друзья...»

"Я вижу". Леди Феникс закрыла свой веер. "Как бы то ни было, прежде чем ты снова соблазнишь свою жену и подружек, я хотела бы знать, какое имя ты выберешь для себя".

"Я бы хотел, чтобы меня называли..." Момонга сделал паузу, затем мысленно пожал плечами. «Я просто должен изложить некоторые основные правила для Ддрайга о том, что он может говорить, а чего не может, если вступит в контакт с моими слугами, поскольку мне придется использовать это имя...» "...Момон".

"Хм?" Леди Феникс наклонила голову и снова раскрыла веер, так что он закрыл нижнюю половину ее лица. "Хорошо, Момон Феникс. Ты выбрала для себя довольно восхитительное имя"

"Момон" покраснел, так как знал, что его сокращенное имя было похоже на "Персик", если убрать букву с конца и немного изменить символ.

"Ну, подходящее имя" пробормотала Сюэлан себе под нос таким тоном, который донесся до всех за столом и заставил большинство людей вокруг покраснеть и посмотреть на женщину с разной степенью смущения, шока или возмущения. "Что? Если вас интересно, то можете пойти

и попробовать сами".

Момонга подавил желание стукнуться головой о стол, когда взгляды в комнате обратились к нему с разной степенью интереса, смущения, ярости или веселья.

.

.

"Хаах..." Момонга вздохнул, пробираясь по улицам Куо с примерно половиной своего Окружения на буксире. А именно, Риас, Юто, Акено и Азия. Остальные, а именно Конеко, Юбеллуна и Сюэлан, остались, чтобы помочь Рэйвель познакомиться с домом и подготовиться к школе.

Конечно, Юбеллуна и Сюэлань были слишком взрослыми для школы, но леди Феникс, очевидно, записала их в колледж, который был интегрирован в академию Куо, к большому общему удовольствию женщин.

Поскольку "ситуация с нежитью" "решалась" в Подземном мире, по крайней мере, на данный момент, и не было немедленной необходимости отсиживаться в поместье в Мире Людей, группа решила возобновить свою обычную жизнь, сохраняя состояние боевой готовности. Однако из-за "потенциальных нападений" леди Феникс настоятельно рекомендовала, чтобы никто не двигался в одиночку, а вместо этого передвигался группами по крайней мере по два или предпочтительно четыре человека, постоянно давая другим знать, где находятся другие группы.

Итак, после того, как собрание было закрыто, и "Момон" проигнорировал полусшепот Конеко, заявившей, что если она обнаружит, что "хентай шантажировал их", то она "привлечет к ответственности извращенца", он поднялся наверх и надел одежду, которая, по-видимому, была мужской униформой Куо, в то время как девочки тоже пошли готовиться.

Они опоздали в школу, так как было уже далеко за утро, но, учитывая обстоятельства, Момонга решил, что это было простительно. Конечно, ему пришлось бы придумать "приличное" оправдание для опоздания, а также для своей "амнезии". Он подумал, что мог бы взять что-то из рюкзака, который приготовил Судзуки Сатору на случай, если бы он задержался по дороге на работу в своем родном мире.

...Хотя ему, возможно, пришлось бы немного подправить свой набор оправданий, поскольку "задержка из-за того, что он был вынужден избегать команды по очищению, которая имела дело с группой голодающих, бездомных или уже мертвых сирот на улицах", вероятно, не сработала бы в Куо так же, как в оригинальном мире Судзуки Сатору.

Момонга намеревался зайти в старый дом Иссея, чтобы поболтать с родителями тела, которое он занимал, прежде чем отправиться в школу, а также забрать свои школьные учебники и

другие предметы первой необходимости, которые должны находиться в доме. Казалось, что Риас была способна телепортировать группы людей, и она предложила отвести их поближе к дому, на что Момонга согласился.

<http://tl.rulate.ru/book/85190/3181375>